

Глава 11. Все говорят, что ты мне нравишься

На следующий день Ли Нань сел на постели, устало потирая переносицу еще до того, как зазвонил будильник. Тот, кто с вечера казался тихим и послушным парнем, посреди ночи устроил на кровати настоящее буйство: то пинался, то ворочался, так и норовя закинуть на соседа руки и ноги. Ли Нань, и без того страдавший чутким сном, то и дело просыпался — то чтобы укрыть это стихийное бедствие, то чтобы отодвинуть его подальше. В конце концов он просто сдался. Кое-как продремав от силы пару часов, он понял, что пора вставать.

Квартирная помощница семьи Ли каждое утро еще до начала занятий накрывала роскошный завтрак. Растолкав Чжан Си, дрыхнувшего без задних ног, Ли Нань дождался, пока тот умоется, и парни вместе спустились в столовую.

Ночь Чжан Си провел великолепно. Кровать у друга оказалась куда просторнее и мягче его собственной. Если бы не учеба и не присутствие рядом его будущего покровителя — великого и могучего «золотого бедра», — он с удовольствием повалялся бы еще часок-другой.

Куда приятнее спуститься на все готовое и пригубить горячего супа, чем самому возиться у плиты спозаранку. Не чинясь, Чжан Си уплел несколько паровых булочек, осушил две пиалы наваристого бульона и, согревшись до самых костей, закинул за плечи ранец. Из дома они с Ли Нанем вышли вместе.

От дома Ли Наня до автобусной остановки было рукой подать, а сам маршрут вел прямым к школе без всяких пересадок. Для Чжан Си, привыкшего спозаранку метаться между пересадочными узлами, подобное удобство казалось невероятной роскошью.

И все же, вспоминая вчерашний вынужденный ночлег, Чжан Си чувствовал неловкость. Одно дело — помощь с уроками, и совсем другое — наглое нахлебничество. Совесть у него все-таки имелась, и злоупотреблять чужим гостеприимством не хотелось.

Они шли бок о бок. Налетевший резкий порыв зимнего ветра почти целиком принял на себя высокий Ли Нань, заслонив попутчика. Чжан Си покосился на него снизу вверх и примирительно улыбнулся:

— Слушай, я вчера сглупил. Постоянно торчать у тебя дома — не дело. Давай лучше встречаться по выходным? С меня полная программа и любые расходы. Не переживай, прокормлю: батя выделил солидный бюджет на представительские нужды.

Беззаботный парень распалялся все сильнее, уже прикидывая, как поговорит с отцом, Боссом Чжаном. Если уж им не суждено снова стать соседями с семейством Ли, то эти изнурительные сессии менторства стоит свести к минимуму. В конце концов, он сам едва держался на ногах от такой нагрузки.

— У меня дома готовят невкусно? — внезапно прервал его Ли Нань.

— Да нет, отлично готовят.

— Или постель жесткая?

— Тоже нет, мягкая, как облако.

— Может, тебя кто-то обидел?

— Да бог с тобой, нет, конечно!

Ли Нань окинул его взглядом, каким обычно смотрят на умалишенных.

— Ну и к чему тогда эти китайские церемонии? Тебя никто не гонит. Экзамены на носу, а ты забиваешь голову всякой ерундой. Чжан Си, с таким настроением ты не то что шаг вперед не сделаешь — ты даже задницу от стула оторвать не сумеешь.

"Какая наглость!"

Чжан Си возмутился про себя. В прошлой жизни он без пяти минут числился ценнейшим сотрудником и перспективным специалистом с безупречным интеллектом, а тут какой-то сопляк смеет сомневаться в его способностях! Обида обожгла самолюбие, и он процедил сквозь зубы:

— А давай поспорим? Если в этот раз я покажу класс и поднимусь в рейтинге, что тогда скажешь?

Ли Нань снисходительно хмыкнул. Он поднял взгляд к небу, где предрассветные сумерки медленно уступали место новому дню, и после недолгой паузы ответил:

— Если ты превзойдешь собственные ожидания и сдашь лучше, чем планировал, то сможешь выбрать любую гостевую комнату в нашем доме. Да хоть всю жизнь у нас живи — обещаю поить и кормить тебя досыта, ни слова упрека не услышишь. Ну так что, идет?

Чжан Си мысленно поцокал языком.

"И к чему такие шекспировские страсти из-за заурядной контрольной?"

Если он совершит квантовый скачок и наступит Ли Наню на пятки в общем списке, тот что, готов будет переписать на него половину семейных активов?

И все-таки эти излишне серьезные люди порой бывали невыносимо скучны — умудрялись даже

пустяковый разговор превратить в дуэль. С другой стороны, отказываться от столь заманчивой выгоды мог только дурак.

— Договорились! Ловлю на слове. Смотри только, если я по миру пойду и явлюсь к твоему порогу с протянутой рукой, не вздумай спустить на меня собак.

За разговорами они незаметно дошли до остановки. Школьников здесь собралось предостаточно, и над толпой стоял неумолчный гомон. Однако стоило парням приблизиться, как шепот утих и гомон заметно поубавился.

Ли Нань едва заметно улыбнулся. На самом деле он мысленно уже сдался: даже если Чжан Си суждено всю жизнь прожить ленивым, ни о чем не думающим увальнем, он лично позаботится о том, чтобы тот ни в чем не нуждался.

— А если проиграешь?

Для Чжан Си грядущая проверка знаний имела огромное значение. Хотя любой исход спора сулил ему выгоду, спортивный азарт брал свое. Он слишком давно покинул школьную скамью и теперь безумно хотел узнать, на что действительно способен его нынешний разум.

— Если проиграю, пойду к тебе в вечные оруженосцы. Буду преданно заглядывать в рот, исполнять любые капризы и бегать по первому свистку.

Ли Нань мысленно взвесил его слова, и на его обычно бесстрастном лице промелькнула редкая, на удивление теплая улыбка.

— Любые капризы, говоришь? Отлично. Ловлю на слове, посмотрим.

Выслушав серьезные рассуждения сына о том, что негоже злоупотреблять чужим гостеприимством, Босс Чжан согласился с его доводами. Отец рассудил, что постоянное пребывание в чужом доме и впрямь выглядит некрасиво. Куда разумнее было бы наведываться к Ли Наню раз в три дня — чисто ради консультаций по сложным темам, а остальное время зубрить самостоятельно. На худой конец, всегда можно было нанять профессионального репетитора.

Но подобная перспектива Чжан Си совершенно не прельщала. Меньше всего ему хотелось, чтобы над душой стоял очередной зануда и бубнил правила. Уж лучше тогда без зазрения совести объедать семейство Ли — у этих богачей даже воздух казался особенным, а любая вещь, до которой дотрагиваешься, так и дышала роскошью.

Чжан Минхао от таких речей насупился. Пусть злые языки и честили их нуворишами, но они были чертовски состоятельными нуворишами! Все эти годы он пылинки с сына сдувал, кормил деликатесами, а из его слов выходило, будто ребенка дома держали в черном теле.

Как бы то ни было, любые старания проверяются делом. Увы, именно в день экзамена Чжан Си накрыла полоса тотального невезения. Накануне он умудрился подхватить тяжелейшую простуду. Лекарства не помогали, голова раскалывалась и наливалась свинцом, пальцы не держали ручку, а из-за заложенного носа безумно хотелось только одного — забиться под одеяло и уснуть.

Первый экзамен — математику — он еще как-то вытянул. Сказывался склад ума закоренелого технаря: цифры щелкались как орехи, и задания он раскидал без особого труда. Однако затем его состояние покатило под откос с пугающей скоростью. Какое там вдумчивое чтение вопросов — строчки перед глазами расплывались в сплошное мутное пятно.

Ду Цзыхэн быстро заметил неладное и несколько раз шепотом уговаривал его плюнуть на все и поехать в больницу. Но Чжан Си упрямо мотал головой, твердо вознамерившись дойти до конца. К сожалению, небеса не спешили вознаграждать его за этот жертвенный порыв. На последнем предмете силы окончательно покинули измученный организм, и парень просто уснул, уткнувшись носом в парту.

Триумфального возвращения не получилось — затея с треском провалилась. Ду Цзыхэн, бережно придерживая шатающегося приятеля под руку на выходе из школы, не упустил шанса поиронизировать:

— Ну что, Брат Си, видишь? Это знак свыше. Стоило тебе один-единственный раз взяться за ум, как судьба тут же окатила тебя ушатом ледяной воды, да еще и до больничной койки довела. Как там говорится? Погнался за наживой, да свое растерял. Зачем тебе сдалась эта зубрежка? Гуляли бы себе спокойно, как раньше. Зачем строить из себя примерного ученика?

Чжан Си тяжело дышал через забитый нос, голова раскалывалась от тупой боли, но промолчать он просто не мог:

— Чушь неси в другом месте. Мне просто обидно до чертиков. Я ведь пахал как проклятый, все разложил по полочкам, и надо же было так нелепо сесть в лужу!

Зимой простуда не щадит никого, а уж если переносить ее на ногах, последствия не заставят себя ждать. Стоило затянуть с лечением всего на сутки, как к раскалывающейся голове добавилась жгучая боль в горле.

Ли Нань с глухим раздражением и жалостью смотрел на своего недавнего живчика. Чжан Си, бледный, с бесцветными губами и потухшим взглядом, безвольно лежал на больничной койке под капельницей. С того момента, как Ли Нань вошел в палату, он продолжал сурово хмуриться.

Больной умудрился слабо, но вполне беззаботно улыбнуться:

— Ну все, Брат Нань, видать, от судьбы не уйдешь. Придется мне до конца дней своих

трудиться на тебя в поте лица. Как только встану на ноги — командуй. Хоть в огонь, хоть в воду, я к твоим услугам.

Эта пафосная, чисто мальчишеская бравада заставила Ли Наня невольно усмехнуться.

— Ладно тебе прибедняться, мученик. Я ведь тоже не зверь какой. Так и быть, заменим роскошную спальню на вариант попроще. У нас на заднем дворе есть пристройка, там обычно всякий хлам пылится. Если как-нибудь припозднишься — пушу перекантоваться на ночь. Договорились?

Чжан Си на собственной шкуре прочувствовал мудрость о том, как тяжело после роскоши привыкать к скромности. С тех пор как он очутился в этом теле, его окружал сплошной люкс. Ему хватило всего одной ночи в постели Ли Наня, чтобы возненавидеть собственное ложе, а тут его и вовсе ссылали в чулан для метел! Но отступить было по-прежнему поздно.

— По рукам, — храбро выдохнул он. — Сказано — сделано.

Глядя на то, как этот бедолага из последних сил пытается хорохориться и задобрить его, Ли Нань почувствовал, как лед в его груди окончательно тает.

"Ну что за глупый ребенок".

Проведя под капельницами несколько дней, Чжан Си наконец пошел на поправку. Вообще-то, надобность в больничном режиме отпала еще позавчера — он вполне мог отлежаться дома, принимая таблетки.

Однако Чжан Минхао под предлогом того, что сам он является «особо ценным и уязвимым экземпляром», которому категорически нельзя заражаться, настоял на полной госпитализации до победного конца. Так что сыну оставалось лишь безропотно подставлять тыльную сторону ладони под безжалостные иглы медсестер.

Разглядывая багровые следы от уколов на изнеженной, белой коже, Чжан Си невольно задавался вопросом: как прежний хозяин этого тела с его хрупким телосложением ухитрялся крушить челюсти в уличных драках? Он прекрасно понимал, что не стер личность предшественника до конца. Если бы он сознательно не подавлял мышечную память ради того, чтобы втереться в доверие к Ли Наню, Чжан Минхао уже устал бы выслушивать нотации от директора школы.

Больничное заточение подошло к концу как раз к моменту оглашения результатов. Ходили слухи, что в этот раз руководство школы решило составить не только внутриклассный табель успеваемости, но и вывесить общие списки по всей параллели. Чжан Си кусал локти от досады: великолепный шанс заявить о себе и утереть всем носы пошел прахом из-за банального насморка.

Едва взглянув на заветный стенд с оценками, Чжан Си буквально сдулся. Ну что за издевательство! Он не то что не перевыполнил план — он даже до намеченной планки не добрался, заняв позорное девятое место с конца. По точным наукам он худо-бедно переполз порог, а по остальным предметам дополз до тройки на честном слове. Относительным успехом можно было назвать разве что математику, за которую преподаватель даже расщедрился на похвалу перед всем классом, призвав не сбавлять оборотов.

А вот у Ли Наня дела обстояли совершенно иначе. Он ожидаемо возглавил не только классный зачет, но и занял абсолютное первое место на всей параллели, в очередной раз подтвердив статус недостижимой легенды школы.

По заведенному порядку обладатель первого места имел право первым выбрать себе соседа по парте. Чжан Си затаил дыхание и уставился на лидера. Сердце почему-то заколотилось быстрее, хотя рассудок трезво твердил: после череды неудач глупо надеяться на чудо.

Остальные одноклассники даже мечтать не смели о том, чтобы сесть рядом с гением. Ли Нань всегда держался особняком, не участвовал в школьной самодеятельности и излучал такое холодное высокомерие, что желающих набиваться к нему в друзья попросту не находилось.

Чжан Си буравил одноклассника взглядом так яростно, словно пытался прожечь в нем дыру, но тот даже ухом не повел. Парень разочарованно вздохнул. Неужели все его заискивания и попытки сойти за своего пошли прахом? Они ведь за последнее время сблизились настолько, что разве только из одной тарелки не ели! Ледяное равнодушие Ли Наня больно ранило его самолюбие.

И в тот самый миг, когда оскорбленный в лучших чувствах Чжан Си уже мысленно поклялся взять реванш на финальных экзаменах, над притихшим классом раздался ровный, бархатистый голос Ли Наня:

— Учитель, я бы хотел сесть с Чжан Си.

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Сумасшествие! Чистой воды безумие! Другие ученики за версту обходили этого отпетого хулигана, а первый ученик школы добровольно вешал себе на шею такое стихийное бедствие.

И только Чжан Си довольно сощурился, расплывшись в широкой улыбке.

"Вот это я понимаю — настоящий друг!"

На душе у него мгновенно стало тепло и спокойно.